

Толстой Лев Николаевич

**Афоризмы и избранные мысли Л.
Н. Толстого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Л34

Л34 **Лев Николаевич Т.**
Афоризмы и избранные мысли Л.Н. Толстого / Толстой Лев Николаевич — М.: Книга
по Требованию, 2024. — 94 с.

ISBN 978-5-519-77146-7

ISBN 978-5-519-77146-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

9.

Уже по одному тому, что хорошее намѣреніе высказано, трудно, даже большею частью невозможно, исполнить это хорошее намѣреніе. Но какъ удержать отъ высказыванія благородно самодовольные порывы юности? Только гораздо позже вспоминаешь ихъ и жалѣешь о нихъ, какъ о цвѣткѣ, который не удержался — сорвалъ не распутившимся и потомъ увидѣлъ на землѣ завялымъ и затоптаннымъ.

10.

Часто не такъ больно со всего размаху удариться головой о притолку, какъ чуть-чуть, легонько дотронуться до наболѣвшаго, натруженнаго мѣста. И такое натруженное, больное мѣсто бываетъ почти въ каждомъ семействѣ.

11.

Общая людская слабость, встрѣчая на первомъ пути хорошее и прекрасное, обходить его, говоря себѣ: „Э! еще такого я много встрѣчу въ жизни“.

12.

Въ извѣстную пору молодости, послѣ многихъ ошибокъ и увлеченій, каждый человѣкъ обыкновенно становится въ необходимость дѣятельнаго участія въ общественной жизни, избираетъ какую-нибудь отрасль труда и посвящаетъ себя ей, но съ человѣкомъ „Comme il faut“ это рѣдко случается. Я зналъ и знаю очень много людей старыхъ, гордыхъ, самоувѣренныхъ, рѣзкихъ въ сужденіяхъ, которые на вопросъ, если такой задастся имъ на томъ свѣтѣ: „кто ты такой? И что ты тамъ дѣлалъ?“ не будетъ въ состояніи отвѣтить иначе, какъ „je fus un homme très comme il faut“.

13.

Любовь, самоотверженіе—вотъ одно истинное, независимое отъ случая счастье, и такъ должно дѣлать добро, чтобъ быть счастливымъ.

14.

Любимымъ быть несчастье, когда чувствуешь, что виновать, потому что не даешь того же и не можешь дать.

15.

Въ человѣкѣ вложена потребность счастья, стало-быть она законна. Удовлетворяя его эгоистически, т.-е. отыскивая для себя богатства, славы, удобствъ жизни, любви, можетъ случиться, что обстоятельства такъ сложатся, что невозможно будетъ удовлетворять этимъ желаніямъ. Слѣдовательно, эти желанія незаконны, а не потребность счастья незаконна. Какія же желанія всегда могутъ быть удовлетворены, несмотря на внѣшнія условія? Какія? Любовь, самоотверженіе!

16.

Для того, чтобы быть счастливымъ, надо одно—любить и любить съ самоотверженіемъ, любить всѣхъ и все, раскидывать на всѣ стороны паутину любви: кто попадется, того и брать.

17.

Неужели тѣсно жить людямъ на этомъ прекрасномъ свѣтѣ, подъ этимъ неизмѣримымъ звѣзднымъ небомъ? Неужели можетъ среди обаятельной природы удержаться въ душѣ человѣка чувство злобы, мщенія или страсти истребленія себѣ подобныхъ? Все недоброе въ сердцѣ человѣка должно бы, кажется, исчезнуть въ прикосновеніи съ природой—этимъ непосредственнымъ выраженіемъ красоты и добра.

18.

Храбръ тотъ, кто боится только того, чего слѣдуетъ бояться, а не того, чего не нужно бояться. Въ каждой опасности есть выборъ, и выборъ, сдѣланный подъ вліяніемъ, на примѣръ, чувства долга, есть храбрость, а выборъ, сдѣланный подъ вліяніемъ низкаго чувства—трусость. Поэтому человѣка, который изъ тщеславія или любопытства или изъ алчности рискуетъ жизнью, нельзя назвать храбрымъ, и, наоборотъ, человѣка, который подъ вліяніемъ честнаго чувства семейной обязанности или просто убѣжденія откажется отъ опасности, нельзя назвать трусомъ.

19.

Не стыдитесь смотрѣть на страдальцевъ, не стыдитесь подойти и поговорить съ ними; несчастные любятъ видѣть человѣческое сочувствующее лицо, любятъ разсказать про свои страданія и услышать слова любви и участія.

20.

Страданія, кромѣ глубокаго сочувствія, внушаютъ почему-то страхъ оскорбить и высокое уваженіе къ тому, кто переноситъ ихъ.

21.

Въ комнатѣ, гдѣ дѣлаютъ перевязки и операциі, вы увидите войну не въ правильномъ, красивомъ и блестящемъ строѣ, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, съ развѣвающимися знаменами и гарцующими генералами, а увидите войну въ настоящемъ ея выраженіи—въ крови, въ страданіяхъ, въ смерти.

22.

Тщеславіе есть чувство самое несообразное съ истинною горестью, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувство это такъ крѣпко при-

вито къ натурѣ чловѣка, что очень рѣдко даже самое сильное горе изгоняетъ его.

Тщеславіе въ горести выражается желаніемъ казаться или огорченнымъ, или несчастнымъ, или твердымъ; и эти низкія желанія, въ которыхъ мы не признаемся, но которыя почти никогда — даже въ самой сильной печали — не оставляютъ насъ, лишаютъ ее силы, достоинства и искренности.

23.

Тщеславіе, тщеславіе и тщеславіе вездѣ, даже на краю гроба и между людьми, готовыми къ смерти. Тщеславіе! Должно быть, оно есть характеристическая черта и особенная болѣзнь нашего вѣка. Отчего между прежними людьми не слышно было объ этой страсти, какъ объ оспѣ или холерѣ? Отчего въ нашъ вѣкъ есть только три рода людей: однихъ — принимающихъ начало тщеславія, какъ фактъ необходимо существующій, поэтому справедливый, и свободно подчиняющихся ему; другихъ — принимающихъ его какъ несчастное, но непреодолимое условіе, и третьихъ — безсознательно-рабски дѣйствующихъ подъ его вліяніемъ? Отчего Гомеры и Шекспиры говорили про любовь, про славу, про страданія, а литература нашего вѣка есть только безконечная повѣсть снобсовъ и тщеславія.

24.

Я люблю, когда называютъ извергомъ какого-нибудь завоевателя, для своего честолюбія губящаго милліоны. Да, сказать по совѣсти, всякій изъ насъ маленькій Наполеонъ, маленькій извергъ и сейчасъ готовъ затѣять сраженіе, убить чловѣкъ сотню для того только, чтобы получить лишнюю звѣздочку или треть жалованья.

25.

На бастіонѣ и на траншеѣ выставлены бѣлые флаги, цвѣтушая долина наполнена мертвыми тѣлами, прекрасное солн-

це спускается къ синему морю, и синее море, колыхаясь, блеститъ на золотыхъ лучахъ солнца. Тысячи людей толпятся, смотрятъ, говорятъ и улыбаются другъ другу. И эти люди—христіане, исповѣдующіе одинъ великій законъ любви и самоотверженія, глядя на то, что они сдѣлали, съ раскаяніемъ не упадутъ вдругъ на колѣни передъ Тѣмъ, Кто, давъ имъ жизнь, вложилъ въ душу каждого вмѣстѣ со страхомъ смерти любовь къ добру и прекрасному, и со слезами радости и счастья не обнимутся, какъ братья? Бѣлые флаги спрятаны, и снова свистятъ орудія смерти и страданій, снова льется невинная кровь, и слышатся стоны и проклятія.

26.

Въ жизни есть только одно несомнѣнное счастье — жить для другого.

27.

Народъ—вездѣ отличный! Чѣмъ больше его знаешь, тѣмъ больше любишь.

28.

Избави Богъ щеголять чувствомъ, когда становится совѣстно, что народъ трудится, а намъ такъ хорошо,—потому что это дѣло святое.

29.

Одно изъ лучшихъ удовольствій жизни—наслажденіе другъ другомъ, наслажденіе человѣкомъ.

30.

Толпа есть соединеніе хотя бы и хорошихъ людей, но соприкасающихся только животными, гнусными сторонами и выражающая только слабость и жестокость человѣческой природы.

31.

Одинъ, только одинъ есть у насъ непогрѣшимый руководитель, Всемірный Духъ, проникающій насъ всѣхъ вмѣстѣ и каждаго, какъ единицу, влагающій въ каждаго стремленіе къ тому, что должно, тотъ самый Духъ, который въ деревѣ велитъ ему расти къ солнцу, въ цвѣткѣ велитъ ему бросить сѣмя къ осени, и въ насъ велитъ намъ безсознательно жаться другъ къ другу. И этотъ-то одинъ непогрѣшимый, блаженный голосъ заглушаетъ шумное, торопливое развитіе цивилизаціи?

32.

Такъ рѣдко дѣлаешь что-нибудь не для себя, что надо благодарить Бога, когда представляется такой случай.

33 *).

Люди руководятся въ жизни не дѣлами, а словами. Они любятъ не столько возможность дѣлать или не дѣлать чего-нибудь, сколько возможность говорить о разныхъ предметахъ условленные между ними слова. Таковыя слова, считающіяся очень важными между ними, суть слова: мой, моя, мое, которыя они говорятъ про различныя вещи, существа и предметы, даже про землю, про людей и про лошадей. Про одну и ту же вещь они условливаются, чтобы только одинъ говорилъ: мое. И тотъ, кто про наибольшее число вещей, по этой, условленной между ними игрѣ, говоритъ: мое, тотъ считается у нихъ счастливейшимъ. Для чего это такъ, я не знаю, но это такъ. Я долго прежде старался объяснить себѣ это какою-нибудь прямою выгодною, но это оказалось несправедливымъ.

Многіе изъ тѣхъ людей, которые называютъ лошадь своею, не ѣздятъ на ней, а ѣздятъ совершенно другіе, кормятъ ее тоже не они, а другіе люди. И понятіе мое не имѣетъ ни-

*) Разсужденіе Холстомѣра.

какого другого основанія, кромѣ низкаго и животнаго людскаго инстинкта, называемаго ими чувствомъ или правомъ собственности. Человѣкъ говоритъ: „домъ мой“ и никогда не живетъ въ немъ, а только заботится о постройкѣ и поддержаніи дома. Купецъ говоритъ: „моя лавка“. Моя лавка суконъ, напимѣръ, и не имѣетъ одежды изъ лучшаго сукна, которое есть въ его лавкѣ.

Есть люди, которые землю называютъ своею, а никогда не видали этой земли и никогда по ней не проходили. Есть люди, которые другихъ людей называютъ своими, а никогда не видали этихъ людей, и все отношеніе ихъ къ этимъ людямъ состоитъ въ томъ, что они дѣлаютъ имъ зло. Есть люди, которые женщинъ называютъ своими женщинами или женами, а женщины эти живутъ съ другими мужчинами. И люди стремятся въ жизни не къ тому, чтобы дѣлать то, что они считаютъ хорошимъ, а къ тому, чтобы называть какъ можно больше вещей своими.

34.

Людамъ, какъ и всему живому, свойственно принадлежать только Богу и себѣ.

35.

Ежели бы всѣ воевали только по своимъ убѣжденіямъ, войны бы не было, и это-то было бы прекрасно.

36.

Слова Спасителя, что легче верблюду пройти въ игольное ухо, чѣмъ богатому войти въ царствіе Божіе, — эти слова страшно справедливы.

37.

Надо входить въ положеніе cadaго; „кто все пойметъ, тотъ все и проститъ“.

38.

Стѣбитъ человѣку искренно сдѣлать вопросъ: Боже мой, какъ мнѣ отказаться отъ злыхъ помысловъ и спокойно исполнять Твою волю? какъ Богъ уже отвѣчаетъ ему въ его собственномъ сердцѣ: „не желай ничего для себя, не ищи, не волнуйся, не завидуй“. Будущее людей и твоя судьба должны быть неизвѣстны тебѣ; но живи такъ, чтобъ быть готовымъ ко всему.

39.

Ничего, ничего нѣтъ вѣрнаго, кромѣ ничтожества всего того, что понятно, и величія чего-то непонятнаго и важнѣйшаго.

40.

Никто одинъ не можетъ достигнуть до истины; только камень за камнемъ, съ участіемъ всѣхъ, милліонами поколѣній отъ праотца Адама и до нашего времени, воздвигается тотъ храмъ, который долженъ быть достойнымъ жилищемъ Великаго Бога.

41.

Высшая мудрость и истина есть какъ бы чистѣйшая влага, которую мы хотимъ воспринять въ себя. Но могу ли я въ нечистый сосудъ воспринять эту чистую влагу и судить о чистотѣ ея? Только внутреннимъ очищеніемъ самого себя я могу до извѣстной чистоты довести воспринимаемую влагу.

42

Какъ легко, какъ мало усилій нужно, чтобы сдѣлать много добра, и какъ мало мы объ этомъ заботимся!

43.

Жить только такъ, чтобы не дѣлать зла, чтобъ не раскаиваться—этого мало. Живя такъ, погубишь свою жизнь.

И только живя, или по крайней мѣрѣ стараясь жить для другихъ, понимаешь все счастье жизни.

44.

На землѣ, именно на этой землѣ, нѣтъ правды—все ложь и зло; но въ мірѣ, во всемъ мірѣ есть царство правды, и мы *теперь* дѣти земли, а *вѣчно* дѣти всего міра. Развѣ мы не чувствуемъ въ своей душѣ, что составляемъ часть этого огромнаго, гармоническаго цѣлаго? Развѣ мы не чувствуемъ, что въ этомъ огромномъ безчисленномъ количествѣ существъ, въ которыхъ проявляется Божество, высшая сила,—какъ хотите,—мы составляемъ звено, ступень отъ низшихъ существъ къ высшимъ? Ежели мы видимъ эту лѣстницу, которая ведетъ отъ растенія къ человѣку, то отчего же предполагать, что эта лѣстница прерывается съ нами, а не ведетъ дальше и дальше? Мы чувствуемъ, что не только не можемъ исчѣзнуть, какъ ничто не исчезаетъ въ мірѣ, но что мы всегда будемъ и всегда были.

45.

Убѣждаютъ въ необходимости будущей жизни не доводы, а то, когда идешь въ жизни рука объ руку съ человѣкомъ, и вдругъ человѣкъ этотъ исчезаетъ *тамъ въ нидѣ*, и ты самъ останавливаешься предъ этой пропастью и заглядываешь туда.

46.

Ежели есть Богъ и есть будущая жизнь, то есть истина, есть добродѣтель; и высшее счастье человѣка состоитъ въ томъ, чтобы стремиться къ достиженію ихъ. Надо жить, надо любить, надо вѣрить, что живемъ не нынче только на этомъ клочкѣ земли, а жили и будемъ жить вѣчно тамъ на небѣ, во всемъ.

47.

Никакая насильственная реформа не исправитъ зла, пока люди остаются таковы, каковы они есть, и потому мудрость не имѣетъ нужды въ насиліи.

48.

Тонкая лесть, соединенная съ самонадѣянностью, состоитъ въ молчаливомъ признаніи своего собесѣдника съ собою вмѣстѣ, единственнымъ человѣкомъ, способнымъ понимать всю глупость *всѣхъ* остальныхъ и разумность и глубину своихъ мыслей.

49.

Человѣка иногда томить, радуется живо-сознанная имъ страшная противоположность между чѣмъ-то безконечно-великимъ и непреодолимымъ въ немъ и чѣмъ-то узкимъ и тѣлеснымъ, чѣмъ онъ есть самъ.

50.

Надо вѣрить въ возможность счастья, чтобъ быть счастливымъ.

51.

Ограниченные люди вообще любятъ упоминать о нашемъ времени, полагая, что они нашли и оцѣнили особенности нашего времени и что свойства людей измѣняются со временемъ.

52.

Всѣ сложные законы человѣчества сосредоточиваются для простыхъ душъ въ одномъ простомъ и ясномъ законѣ—въ законѣ любви и самоотверженія, преподанномъ намъ Тѣмъ, Который съ любовью страдалъ за человѣчество.

53.

Чѣмъ больше живешь, чѣмъ больше испытываешь и наблюдаешь жизнь, тѣмъ больше удивляешься близорукости людей, ищущихъ здѣсь, на землѣ, наслажденій и счастья,